

Глава 227: Не пугай ее

«Я не буду!»

Хуан Лингер расплакалась и умоляла: «Ни Шао, пожалуйста, оставьте меня в покое. Если вам нужны деньги, я могу придумать способ и собрать их, чтобы вернуть вам долг!»

«Не притворяйся, я тебя насквозь вижу!»

Ни Фэн улыбнулся с гримасой на лице и сказал: «Меня раньше воспитывал Цзян Тянь. Ты все еще думаешь о себе как о цветке белого лотоса? Поторопись и сними одежду. Ты знаешь мою силу, я могу убить всю твою семью, просто в качестве развлечения!»

Первоначально бледное лицо Хуан Лингер побледнело еще сильнее, но она продолжала качать головой, и слезы кристаллами падали одна за другой.

«Ладно, если ты не хочешь раздеваться, я сниму ее для тебя. Я джентльмен!»

Ни Фэн слабо улыбнулся, подошел к Хуан Лингер, схватил ее за вырез и внезапно расстегнул пуговицу ее рубашки.

Именно тогда с грохотом дверь распахнулась. Ни Фэн повернулся и посмотрел на дверь: «Цзянь Тянь, почему ты вернулся?»

Он хорошо знал Цзян Тяня и совсем не смотрел ему в глаза, отпустил Хуан Лингер и лениво подошел к Цзян Тяню.

Он улыбнулся и сказал: «Ха, я знаю, что ты ее вырастил, но ты не муж ей, не возражаешь?»

«Что ты говоришь?»

Цзян Тянь шагнул вперед.

Тон безразличия, как лед, который не может длиться вечно, заставляет людей храпеть.

«Ты хочешь быть любопытным?»

Не Фэн сначала рассмеялся, а затем надменно засмеялся: «Хахаха, Цзян Тянь, ты такой забавный! Когда твоя семья Цзян брошена, даже если ты даже не дашь мне обуви, ты осмелишься притвориться передо мной. Твое поведение равносильно удару по камню, ты дурак!»

«Цзян Тянь, что ты делаешь? Разве ты не видел столько головорезов?»

Чжэнь Шуай потянул Цзян Тяня, чтобы перехватить его.

Даже на пике развития группа Яован Цзян Тяня не был противником Ни Фэна.

За Ни Фэном есть еще около дюжины черных мужчин, которые являются хозяевами Общества Цин Юнь. Разве не так сложно такими голыми руками бороться с другими?

«Цзян Тянь, почему тебя беспокоит эта чушь? Вернись скорее, иначе я расскажу твоей сестре!» Му Юньцин выглядела встревоженной и нахмурилась.

Му Юньцин все больше и больше разочаровывалась в Цзян Тяне.

Сражаться из-за ревности к предавшей девушке и оскорблять Ни Фэна - это было слишком запутанно, это был всего лишь камешек.

«Ни Шао, она не имеет к нам никакого отношения. Не показывай ему лицо, просто убей его!»

Оуян Бин был потрясен, его лицо было бледным, холодным и вспотевшим. После того, как он во всем разобрался, он еще больше разозлился на Цзян Тяня. Он немедленно установил отношения с Цзян Тянем.

«Слушай, ты мой противник? Отпусти, послушай меня!»

Ни Фэн презрительно улыбнулся, шагнул вперед и чуть не указал пальцем на нос Цзян Тяня: «Ты сражаешься со мной из-за маленькой сучки, которая тебя продала, у тебя действительно есть способности!»

Хуан Лингер неоднократно продавалась Цзян Тяню. Ее красивое лицо то и дело становилось красным и белым, и слезы катились по ее прекрасным глазам, она дрожала.

Увидев это, Цзян Тянь почувствовал укол в своем сердце, но Ни Фэн не знал, что смерть приближается, и сказал с насмешливым лицом:

«Расслабься, она следует за тобой лучше, чем ты. Я слышал, что ты до сих пор задолжал ей гонорар за содержание. Со мной у нее будет два миллиона в год! Спасибо за ее обучение. Я думаю, что ее работа должна быть хорошей!»

Его голос еще не умолк, а Цзян Тянь внезапно двинулся.

Услышав громкий хлопок и цветок на глазах у всех, Ни Фэн исчез с места, разбив окно, как тряпичная кукла, вылетел на семь или восемь метров и приземлился в пруду с лотосами во дворе.

Кровь хлынула из него быстро, окрасив пруд в алый цвет.

«Это вообще человек?»

Чжэнь Шуай опрокинулся на пол.

Оуян Бин замер на мгновение, затем выбежал из двери, держа Ни Фэна, у которого был только воздох, и крикнул: «Поторопитесь, вызовите скорую помощь!»

Хуан Лингер внезапно подняла голову и недоверчиво посмотрела на Цзян Тяня, ее сердце сильно забило: «Он действительно защищал меня!»

«Черт, посмел ударить Ни Шао! Ты сумасшедший!»

«Разрежь его и покорми собаку! Не отпускай женщину!»

Более дюжины головорезов бросились вверх, размахивая палками, Цзян Тянь воспользовался возможностью, чтобы вытащить Хуан Лингер, чтобы защитить ее собой, заблокировал выдвинутый вперед железный стержень, удержал запястье противника своей гомеопатией, заблокировал другую стальную трубу, поднял колени над нижней частью живота и холодно хмыкнул: «Это дерьмо бесстыдно, разве это не смерть?»

Он схватил стальную трубу и выхватил ее, разбив ей голову головореза, ударив его по голове кровью, крича и удерживая голову.

Увидев перед собой сцену, Хуан Лингер испуганно закричала, а бандит рядом с ней вытащил мачете и рубанул ее по плечу.

Цзян Тянь бросился вверх и, ударив, поймал мачете противника.

Мачете упало на ладонь Цзян Тяня.

Первоначально основанное на управлении Цзян Тяня, это холодное оружие не могло причинить ему ни малейшего вреда, но он внезапно сделал хитрый ход и разогнул свою истинную ладонь, и острый клинок порезал его ладонь, и кровь потекла по лезвию.

Головорез испугался могущественной силы Цзян Тяня. Изначально он только размахивал ножом, чтобы напугать людей. Он использовал Хуан Лингер, чтобы угрожать Цзян Тяню, и никогда не хотел причинять ей боль. Однако когда дело дошло до Цзян Тяня, он действительно отчаянно пытался заблокировать нож. Чертова храбрость действительно пугает.

«Черт!»

Цзян Тянь запел тихим голосом, и кровоточащая левая рука внезапно окрепла, даже разбив острый мачете на две части.

Все были шокированы силой Цзян Тяня.

Удар по голове вызывает еще большее сожаление, неудивительно, что этот ребенок часто осмеливается что-то сделать с Ни Шао.

В его ушах раздался крик, но именно Цзян Тянь пнул головореза, выбившего нож.

Цзян Тянь холодно бросил половину клинка, и звероподобный жестокий взгляд уставился на голову.

Голова бандита напугала его, он оттащил нескольких человек назад и закричал: «Парень, есть такое, что ты не уходишь, меня зовут Цян Шао!»

В этот момент весь клуб был встревожен и в беспорядке.

Кто-то вышел из комнат посмотреть и спросить, в чем дело, кто-то вызвал скорую, кто-то перевязывал раны, кто-то кричал, а кто-то указывал на них и разговаривал.

«Юньцин, ты тоже здесь? Ты не будешь дружить с избивающим мужчиной?»

По коридору шел молодой человек, несущий сигару, уставившийся на Ни Фэна, которого подняли из пруда с лотосами и потянул за голову, затем посмотрел на Му Юнь с мрачным выражением лица.

«Лун Шао, я знаю. Я была на территории в округе Цися».

Му Юнь была обеспокоена, зная, что Цзян Тянь сегодня устроил ужасную катастрофу, не решалась выступить вперед и выступить посредником.

«Твой друг очень темпераментен. Даже Ни Шао осмеливается драться, это беда, и Цян Шао

тоже здесь!»

Говорил человек Ху Лунбо. Он считался вторым и третьим звеном в Цзиньлине. Его семья занималась торговлей автомобилями. У него была группа Ингиинян, которая называлась Гарем Бель 3000.

«О чем ты говоришь? Ю Цян?»

Когда Му Юньцин испугалась, внезапно раздался слабый голос.

«Вы знаете Цян Шао?» Лун Шао посмотрел на Цзян Тяня, задавая вопрос, и немного колебался.

«Ребенок все больше и больше сбивается с толку, и я давно напомнил ему, что это будет далеко от семьи Ни!»

Цзян Тянь разочарованно покачал головой: «Пусть он придет ко мне и посмотрит, не пугаю ли я его!»

«Мальчик, тебе лучше говорить осторожно! Сильного или молодого нельзя обидеть». Глаза Лун Шао сузились, и его глаза были полны жестокости.

В этот момент цвет лица Му Юня резко изменился, Чжэнь Шуай также дрожал от страха, лицо Оуян Бин было горьким.

Что касается Чжэн Ся, она боялась вмешиваться.

Они контролируют более 100 000 полицейских в провинции. Как большинство людей может легко его спровоцировать? Можно сказать, что на этот раз Цзян Тянь должен был умереть.

«Лун Шао, не могли бы вы дать мне гримасу и помочь мне убедить Цян Шао?»

Му Юньцин на мгновение заколебалась, продолжая говорить.

Лун Шао удивленно улыбнулся, а затем его лицо внезапно помрачнело: «Ты недостаточно углубился в большие и маленькие круги. Я также смотрю на лицо, к которому ты придешь, поэтому я напоминаю тебе не уходить в эту мутную воду. Ты поверь: ты даже не можешь смешать Цзиньлин в одном предложении?»

Сказав это, Лун Шао потерял очаровательное настроение и отошел.

«Забудь об этом, сестра Му, этот ребенок - возмутитель спокойствия. Не беспокой его. Его сегодняшняя жизнь и смерть не имеют к нам никакого отношения!»

Чжэн Ся пошел к Му Юньцин и мягко убедил ее.

«Все светят глаза и осторожно относятся к их ртам. Когда они вернутся, не поднимайтесь и не оказывайте Цзян Тяню одолжение».

Оуян Бин тоже всем напомнил.

Му Юньцин на мгновение заколебалась, а потом тихо вздохнула и повернула голову в сторону.

Какое-то время, за исключением Чжэнь Шуая, все дети в большом дворе вышли из круга и

выстроились четкой линией с Цзян Тянем, открывая вид сбоку.

«Цзян Тянь, подожди, когда приедут сильные молодые люди или семья Ни, ты можешь сопровождать его, я могу покрыть медицинские расходы!»

Чжэнь Шуай с горечью сказал: «Терпение - это спокойно и мирно, вы и они приходите тяжело, хороших результатов не будет!»

«Расслабься, все в порядке!»

Цзян Тянь все еще сидит там, держит чашку с чаем и дуется.

«Он сумасшедший!»

Увидев это, одноклассники Чжэн Ся смотрели с презрением, как будто смотрели на дурака, глядя на Цзян Тяня.

«Он думал, что его отец был окружным магистратом.»

Оуян Бин холодно усмехнулся, думая, что Цзян Тянь ничего не может с этим поделать.

Хуан Лингер вернется к этому моменту. Он протянула руку и держала окровавленную ладонь Цзян Тяня, обеспокоенно говоря: «Твоя рука все еще кровоточит, дай мне посмотреть».

Цзян Тянь равнодушно улыбнулся, его сердце показало упорство.

Его левая рука была вырезана из раны на ладони лезвием, а кровь все еще текла.

На самом деле он и вовсе был умышленно ранен. Это горькая схема. Я хочу использовать это, чтобы открыть тупик между Хуаном Лингер и ним.

Но красивое лицо Хуан Лингер помутнело, и ее нервная кровь ушла, а ее прекрасные глаза наполнились очаровательными слезами: «Нет, ты должен немедленно отправиться в больницу, возможно, тебе нужно наложить несколько швов».